

ПБ & А ПБ Р. ЛИТЕРАТУРА, ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА ПБ & А ПБ Р. ЛИТЕРАТУРА, ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА

ВРЕМЯ, РЕПЕРТУАР, МАСТЕРСТВО

УПАКОВАННЫ ящики с реквизитом, убраны рекламные щиты: окончен театральный сезон. Краевой драматический театр выезжает на гастроли. Будут новые зрители, новые успехи и, наверное, неудачи.

Доброго пути тебе, наш театр! До встречи осенью!

Зрители уже знают, что первая будущая встреча произойдет с петербургским рабочим, коммунистом Семеном Давыдовым, неустойчивым Макаром Нагульновым, смешным и трагичным дедом Щукарем — героями шолоховской «Поднятой целины», знают и с нетерпением ждут этой встречи. Какая она будет? Хотелось, чтобы она была не менее радостной, виволнованной, чем встреча с русским писателем Алексеем Ивановичем Косоговым («Побег из ночи»), начальником гигантской стройки Федором Григорьевичем Литвиновым («На диком берегу»), военным летчиком Владимиром Завьяловым («Свет далекой звезды»).

Прошло более года со дня знаменательной мартовской встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. На этой встрече, выступая перед художественной интеллигенцией, Никита Сергеевич Хрущев говорил: «Нашему народу нужно боевое революционное искусство. Советская литература и искусство призваны воссоздать в ярких художественных образах великое и героическое время строительства коммунизма, правдиво отобразить утверждение и победу новых коммунистических отношений в нашей жизни». В этих словах — ясная и четкая программа дальнейшего развития художественного творчества и, в частно-

сти, сценического искусства.

Что же дал за это время зрителю наш драматический театр, с какими героями познакомил, чем обрадовал и чем огорчил?

Семь месяцев длился театральный сезон, сыграно более двухсот спектаклей. Зритель увидел во-семь новых постановок: кроме названных выше, еще гончаровский «Обрыв», драму Каптана и Белокка «Убийство в колледже», комедии «Ищу незнакомку» Г. Морозовой и «Весенние страдания» Л. Шаргородского и Ю. Кобринна, спектакль-сказку «Два клена» Е. Шварца.

Когда размышляешь над итогами минувшего сезона, то на память приходят, прежде всего, такие спектакли, как «Побег из ночи», «Свет далекой звезды», «На диком берегу». Именно они дают право вести откровенный разговор об актерских и режиссерских успехах, о творческих возможностях нашего театра, разговор о главном — о требованиях времени к репертуарной политике, к мастерству.

Репертуар — лицо театра. Если в сезоне 1963 года это лицо не определялось, и приходилось говорить о серьезных изъянах в репертуарной политике, о крупных режиссерских ошибках и актерских неудачах, то результаты нынешнего сезона убеждают в отрядных сдвигах в творческой жизни театрального коллектива и, прежде всего, в том, что здесь более требовательно стали подходить к выбору драматургического материала. Понесли и находили режиссуры, возросшее актерское мастерство способствовали созданию

ярких сценических полотен.

В «Побеге из ночи», стараниями постановщика М. Толчинского и артистов А. Бочкова, Н. Горянец, З. Котельниковой, З. Катковой, И. Ковалева, разговор о судьбе русского писателя Косогова, очутившегося в духовном мраке эмигрантской ночи, вылился в разговор о невозможности быть в стороне, вне борьбы нового и старого, о невозможности противопоставить личную судьбу поступательному движению истории. Родился спектакль большого накала,

его созидательный труд, в бескорыстие его помыслов. Этой гуманной идеей, как лучом весеннего солнца, пронизан спектакль «Свет далекой звезды».

Герои этого спектакля живут лишь в коротких эпизодах, но мы помним их: и порывистого фото-корреспондента Филопова (М. Каплан), и внешне суровую, но чувствительную к горестям других Прохорову (Л. Барташева), и такого разного и в то же время цельного секретаря горкома партии Лукашева (Б. Дымченко), и

винова и Дюжева — свидетель-ство большого творческого взлета заслуженного артиста РСФСР Б. Данильченко и артиста В. Фоменко.

Эти три спектакля, исполненные яркого, идеального звучания, сделанные добротой, с любовью, и составляют по сути линию жизни театра в этом сезоне, занимают ведущее место в репертуаре.

И в связи с этим вызывает недоумение, чувство досады неравноречивость режиссуры, художественного совета театра в выборе

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

большого общественного звучания.

Особенно заметен новый творческий успех А. Бочкова. Его Косогов — человек до конца русский, мучительно размышляющий над сложными ходами истории, над судьбой родины. Шаг за шагом, эпизод за эпизодом А. Бочков бережно, без мелодраматического пафоса, ведет своего героя к духовному прозрению.

Человек — не одинокая звезда, и свет его добрых деяний не затеряется, не погаснет во времени, в памяти других; этот свет, текущий сквозь годы, озаряет путь всем тем, кто смыслом своей жизни сделал борьбу за совершенство мира, кто честен и смел в поисках, кто уверовал в человека, в

генерала Осокина (Б. Данильченко), для которого «жить на покое — значит когда-нибудь просто не встать с постели». Мы помним всех их, потому что вместе с Завьяловым (Н. Горянец) узнали характеры, человеческие судьбы. В этом спектакле актеры и режиссер Р. Рахлин по-настоящему создали то, что называется ансамблем.

Третья постановка — «На диком берегу» — подружила нас с Литвиновым и Дюжевским — нашими современниками, людьми, видящими смысл жизни в великом созидании, в борьбе с карьеристами типа Петина, образ которого точно передаст И. Шахманский. Сценическое рождение Лит-

таких пьес, как водевильчик «Весенние страдания», где смех вызывается фарсом, а порою просто глупостью, где «легкость мысли необыкновенная» и где актер, при всем его желании, лишен возможности творчески расти. «Страдания» — это опять-таки шараханье в сторону от главного, опять-таки расчет на якобы неразборчивого зрителя.

Во всем должна быть мера. В «Страданиях» драматический актер чем-то напоминает опереточного артиста, причем заурядного. Трудно слушать и смотреть на все эти «дуэты и пируэты», когда у актера нет на это данных. Эта мера в какой-то степени не соблюдена и в спектакле «Ищу незна-

комку», в общем-то искрометно, с выдумкой поставленном режиссером А. Шумилиным.

Не забыта и классика. В этом сезоне мы увидели нашсценированный М. Толчинским «Обрыв», увидели талантливого, по-гончаровски выписанную Татьяну Марковну Бережкову в исполнении заслуженной артистки РСФСР А. Зубаревой и артистки М. Зубки, встретились с обаятельным внешне, но опустошенным духовно Раискиным (Б. Дымченко). Однако хотелось, чтобы социальное звучание спектакля было ярче, острее.

Заметно проявила себя театральная молодежь. Это в основном она создала такие постановки, как «Ищу незнакомку» и «Убийство в колледже». И. Бодан, А. Сластин, В. Пасечный, С. Семенова, Г. Хасьминский, М. Каплан и другие — каждый из них порадовал серьезными актерскими работами, вдохновенной игрой.

Хорошо, что молодые актеры пробуют свои силы в режиссуре, например, Ю. Мацарев.

На большую сцену пришли одиннадцать выпускников студии

при театре, и такие, как А. Данильченко, уже запомнились зрителю.

Коллективом театра сделано немало, и это говорит о его больших возможностях дальнейшего творческого роста, совершенствования. Репертуарная политика должна определяться спектаклями на большие актуальные темы современности. Нужны, например, спектакли о жизни села, где после известных решений партии и правительства происходят огромные радостные перемены, где каждый день решаются важные проблемы коммунистического строительства. Таких постановок в этом сезоне не было, если не принимать во внимание «Весенние страдания», где сельская тема лишь условно обозначена сельским пейзажем.

Давно уже не было и спектаклей, поставленных по пьесам местных авторов, и это еще раз напоминает о том, что у художественного руководства театра нет творческого сотрудничества с писательской организацией.

Итак, до новых встреч, театр! До радостных встреч!

А. КОРОТИН.